

18+

АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ
РУДНЕВ

Серийные убийцы

КНИГА 1. УБИЙЦЫ ИЗ СССР ЧАСТЬ 2

Александр Руднев

**Серийные убийцы. Книга 1.
Убийцы из СССР Часть 2**

«Издательские решения»

Руднев А. Е.

Серийные убийцы. Книга 1. Убийцы из СССР Часть 2 /
А. Е. Руднев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-707140-6

У вас в руках вторая книга из цикла книг о серийных убийцах. В ней рассказывается о еще 20 душегубах, действовавших в период СССР, с начала 20-х годов и до момента развала Советского Союза.

ISBN 978-5-00-707140-6

© Руднев А. Е.
© Издательские решения

Содержание

ВАСИЛИЙ КОМАРОВ	6
ЕГОР БАШКАТОВ	8
ФИЛИПП ТЮРИН	10
ВЛАДИМИР СУЛИМА	13
ВЯЧЕСЛАВ ДЕМИЧЕВ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Серийные убийцы

Книга 1. Убийцы из СССР Часть 2

Александр Евгеньевич Руднев

© Александр Евгеньевич Руднев, 2026

ISBN 978-5-0070-7140-6 (1-2)

ISBN 978-5-0068-9553-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВАСИЛИЙ КОМАРОВ

Этот человек является самым первым официально установленным серийным убийцей советской эпохи. От своих будущих последователей его отличало то, что все убийства были совершены им из корыстных соображений, удовольствия от вида крови или мучений своих жертв он не испытывал, как, впрочем, и сочувствия к ним. Ему была одинакова безразлична как своя жизнь (на смертный приговор он отреагировал словами «все околеет»), так и жизнь своих жертв, которых он называл «убойный завод».

Комаров Василий Иванович (при рождении Петров Василий Терентьевич) родился в 1878 году в Витебской губернии в очень бедной, многодетной и неблагополучной крестьянской семье. Его родители и старшие братья страдали хроническим алкоголизмом. Позже один из братьев в алкогольном опьянении совершит убийство, а отец Комарова также в пьяном виде захлебнется в сточной канаве. Сам же Комаров стал пить водку в 10 лет, а к 15 также стал хроническим алкоголиком.

С малых лет Комаров был вынужден тяжело работать. Сначала в поле, а потом стал наниматься к разным людям, выполняя у них работу по хозяйству. По достижении 18 лет устроился рабочим на железную дорогу. В конце 19-го века Комаров несколько лет отслужил в армии, по возвращении из которой женился. После этого он работал во многих местах, однако нигде долго не задерживался, отовсюду ему приходилось увольняться из-за подозрений в воровстве. В конце концов Комаров устроился на воинский склад, который также пытался обокрасть, но был пойман с поличным и получил 1 год тюрьмы. Пока он отбывал наказание, его жена умерла от холеры. После освобождения Комаров женился на вдове с двумя детьми, которых часто избивал в состоянии опьянения.

Во время Первой мировой войны Комаров как-то избежал мобилизации (по некоторым сведениям, дезертировал из части), переехал в Поволжье. Чтобы скрыть уголовное прошлое и факт дезертирства, он меняет свое имя и фамилию. После Октябрьской революции вступил в Красную Армию, дослужился до должности командира взвода, предположительно участвовал в расстреле пленных белых офицеров и в подавлении крестьянских восстаний.

В 1920 году вместе с семьей переехал в Москву, снял квартиру на улице Шаболовка и стал работать извозчиком. Первое убийство Комаров совершил в 1921 году практически случайно. Познакомившись с мужчиной, который приехал в Москву, чтобы купить лошадь на Конном рынке, Комаров пригласил его к себе. Во время распития водки между мужчинами возник конфликт и Комаров убил гостя. Обыскав убитого, Комаров обнаружил довольно крупную сумму денег, что его очень обрадовало. От трупа он избавился просто — засунул в мешок, крепко перевязал веревкой и закопал в одном из соседних заброшенных домов.

С тех пор Комаров практически не работал извозчиком, основным его доходом стали убийства. Он всегда действовал по одной схеме. На Конном рынке знакомился с приезжим, который хотел купить лошадь и предлагал ему приобрести свою. Если покупатель соглашался, то Комаров приглашал его к себе домой, чтобы обмыть сделку. Во время застолья он отправлял жену с детьми погулять, а сам убивал гостя, разбивая ему голову молотком или же душой шнурком. От трупов он избавлялся так же — в мешок и в заброшенный дом. Однако вскоре все соседние здания уже были заняты трупами и Комаров стал отвозить мешки к Москве-реке и сбрасывать их в воду, или же вовсе оставлять в темных переулках.

Нужно сказать несколько слов о семейной жизни Комарова. В конце 1921 года у него родился сын и потребность в деньгах только выросла. Супруга же Комарова как-то вернулась с прогулки раньше обычного и застала своего мужа за засовыванием трупа в мешок. Однако это не испугало женщину, она помогла ему убраться в квартире и отвезти очередной труп к

реке. С тех пор она стала соучастницей убийств, помогала скрывать улики, иногда продавала вещи убитых на рынке.

Уверенный в своей безнаказанности, Комаров и не думал останавливаться. В Москву-реку сбрасывались все новые и новые тела, но богатства это не приносило. Кровавые деньги Комаров тратил на водку или же на дорогие подарки своей жене.

Вскоре трупы стали всплывать, и милиция начала поиски убийцы. С каждым новым обнаруженным мешком, милиция подмечала определенные закономерности. Кроме того, удалось опознать несколько убитых, которые оказались крестьянами, выехавшими в Москву с целью покупки лошади и пропавшими без вести.

Таким образом, милиция установила, что убийства совершаются с корыстной целью, убийца скорее всего часто бывает на Конном рынке, где и находит своих жертв, узлы, которыми завязываются мешки с трупами, указывают на то, что преступник скорее всего извозчик. Версию с извозчиком также подкрепляло обнаружение овса в одном из мешков. Чуть позже милиция установила, что у убийцы недавно родился ребенок, так как один из мешков был перевязан не веревкой, а детской пеленкой.

Имея эту информацию, оперативники стали отрабатывать Конный рынок и ближайшие кабаки. Вскоре им указали на странного извозчика — Комарова, который большую часть времени не работал, а ходил по рынку и кого-то высматривал. По косвенным уликам Комаров подходил на роль убийцы, однако прямых доказательств не было. Решили провести обыск у него в квартире под предлогом поиска самогонного аппарата и обнаружили в кладовке еще теплый труп очередной жертвы. Но Комарову удалось сбежать из квартиры, выпрыгнув в окно. Однако на следующий день его задержали в Московской области, в доме у дальнего родственника.

Комаров сразу же сознался в убийствах, рассказывал о них с нескрываемым удовольствием и цинизмом, показал, где закопал еще не обнаруженные трупы. Он абсолютно не раскаивался в своих поступках, утверждал, что убивал только спекулянтов. Всего Комаров сознался в 33 убийствах, однако доказать смогли 29 из них.

Судебно-психиатрическая экспертиза признала Комарова вменяемым, хотя и установила у него психопатию и алкогольный дегенератизм. По приговору суда он сам и его жена были приговорены к расстрелу. Летом 1923 года приговор был приведен в исполнение.

ЕГОР БАШКАТОВ

Этот человек является самым массовым серийным убийцей советской эпохи. На суде было доказано его участие в 121 убийстве, хотя сам он признавался в 459.

Сведения об этом человеке, находящиеся в открытом доступе, разрозненны и противоречивы. Учитывая то, что он часто пользовался поддельными или украденными документами, многое из того, что приписывают этому человеку, совершали другие люди. Хотя и того, что совершил он сам, хватило бы на десяток смертных приговоров.

Башкатов Егор Иванович родился в 1879 году в селе Семидесятное Воронежской губернии в очень бедной крестьянской семье. Мать его умерла вскоре после родов от тяжелой болезни, отец же был воплощением крестьянской целесообразности и жестокости. С малых лет мальчик тяжело работал, часто бывал наказан телесно. Чуть позже отец Башкатова стал злоупотреблять алкоголем, стал избивать сына и без повода. Из-за хронической бедности, чтобы найти деньги на самогон, отец начал продавать домашнюю скотину и утварь из дома, чем окончательно погрузил семью в нищету. Когда мальчику было 10 лет, отец уехал на заработки, где и погиб — утонул в состоянии опьянения.

Односельчане как могли помогали сироте, кроме того, у Башкатова остались дальние родственники, которые по возможности давали ему продукты. Однако воспитанием ребенка не занимался никто. Он окончил несколько классов церковно-приходской школы, научился начальной грамоте и забросил образование.

Подростком Башкатов стал злоупотреблять алкоголем, пристрастился к карточным играм. Регулярно ездил в Воронеж, где шулерством зарабатывал деньги, которые потом пропивал в селе. Перед самой Первой мировой войной он сделал попытку остепениться, женился на местной юрודивой, страдавшей эпилепсией, но она вскоре умерла во время очередного приступа.

После начала войны Башкатов был мобилизован, однако почему-то не попал на фронт, а стал денщиком у тылового офицера. После февральской революции он и вовсе дезертировал из армии, вернулся к себе в село. После октябрьской революции Башкатов примкнул к Красной армии, стал членом продотряда. Однако уже тогда он стал больше думать о своей выгоде, чем об обеспечении продовольствием молодой республики советов. Солидная часть реквизированного имущества не сдавалась государству, а продавалась Башкатовым на рынках. Вскоре об этом стало известно в партийной комиссии и вместо вступления в ВКП (б), Башкатов был уволен из рядов Красной армии.

После этого Башкатов окончательно перестал скрывать свою преступную сущность, занялся кражами и грабежами. Известно, что его несколько раз задерживали, но, учитывая происхождение, всегда ограничивались порицанием или же условным сроком.

Начало 1920-х годов было очень тяжелым для РСФСР. Повальный голод, болезни, разруха, последствия гражданской войны и интервенции. Многие люди были вынуждены продавать свое имущество и уезжать в крупные города или же в более теплые районы, с плодородной почвой. Они уезжали из своего села, и никто не интересовался их дальнейшей судьбой — доехали или сгинули по дороге. Да и узнать это было невозможно, так как большинство уезжало просто в никуда, на поиски лучшей жизни, без конечного адреса.

Это очень быстро понял Башкатов и придумал жестокую, но безотказную схему заработка. На крупной железнодорожной станции он знакомился с приезжими (желательно женщиной или слабым мужчиной), предлагал помочь с работой или же показать недорогой ночлег в соседнем населенном пункте, обещал проводить туда. По дороге, в малолюдной местности, Башкатов убивал людей, разбивая им голову чем-то тяжелым, забирал все ценное — деньги, одежду. Трупы несчастных он раздевал и прятал в лесах или же закапывал. Даже если через

какое-то время убитых находили, то установить причастность Башкатова к преступлениям было невозможно. Документы у трупов отсутствовали, в этой местности их никто не знал, да и часто бывало, что трупы находили спустя длительное время и причину смерти установить было уже также невозможно.

В этот период Башкатов познакомился со своей второй женой, которая позже станет активным соучастником его преступлений. Они переехали в село, где их никто не знал, занялись сельским хозяйством для маскировки. Чуть позже, скопив достаточно денег, Башкатов купил телегу и лошадь. Это сразу повысило материальный доход от преступлений, так как теперь Башкатов мог предлагать свою помощь и людям с большим багажом. В это же время убийца придумал новую, еще более изощренную схему заработка. Знакомясь с человеком, он по пути на вымышленный ночлег, расспрашивал про его семью и, если понимал, что родственники человека также имеют определенные материальные ценности, от его имени писал им письмо, в котором сообщал, что хорошо устроился, нашел работу/купил дом и т.д., предлагал им продать все имущество и также приехать к нему. Этим родственникам Башкатов встречал на станции, грабил и убивал.

В 1929 году Башкатов примкнул к одной из банд и какое-то время совершал убийства и грабежи уже в составе преступной группы. Однако довольно быстро банду обезвредили, и Башкатов, опасаясь ареста, вместе с семьей был вынужден уехать. После этого он длительное время скитался по различным станицам Дона. Иногда в поисках жертв, Башкатов выезжал в соседние города, мог убивать по несколько человек за один выезд.

В 1931 году Башкатов сошелся с несколькими преступниками, а чуть позже создал и целую банду, максимальный размер которой достигал 27 человек. Все роли в ней были четко распределены: кто-то заманивал и убивал жертвы, кто-то прятал трупы, кто-то стирал окровавленную одежду, кто-то продавал вещи убитых на рынках.

К этому времени милиция, обнаружив несколько сотен трупов вблизи станций и возле дорог ведущих на станции, уже стала разыскивать кровавую банду. Однако из-за отсутствия свидетелей и всеобщей неразберихи, выйти на след Башкатова не получалось.

В конце 1932 года, во время одного из нападений на группу приезжих, убийцы допустили ошибку и одному мужчине удалось сбежать. Он-то и рассказал сотрудникам милиции о схеме поиска жертв, месте совершения преступления, описал членов банды. После этого милиция стала отслеживать новых извозчиков на станции и таким образом Башкатов попал под подозрение. Кроме того, несколько из членов его банды уже находились в розыске за убийства и грабежи и были опознаны по имеющимся ориентировкам.

Установленное за подозреваемыми наблюдение дало интересную информацию. Несмотря на отсутствие постоянной работы, Башкатов и его подельники имели деньги, часто отсутствовали дома по несколько дней, а когда возвращались, то их сожительницы продавали на рынках чью-то одежду.

При проведении обысков у Башкатова и его подельников, сотрудники милиции обнаружили большое количество окровавленной одежды, документов неизвестных лиц.

В отличие от своих подельников, Башкатов сразу же сознался в своих преступлениях, более того, выдал амбарную книгу, в которую он записывал каждое совершенное им убийство. Вначале Башкатов аргументировал это тем, что хотел явиться с повинной в милицию, а чуть позже на суде сообщил, что таким образом он боролся с врагами советской власти, с теми, кто продолжал накапливать капитал, а не трудиться на благо советской Родины.

Однако эта демагогия не спасла Башкатова от смертного приговора, который был приведен в исполнение в начале 1933 года. Большинство членов его банды также были расстреляны, некоторым, в том числе и сожительницам, назначили длительные сроки заключения.

ФИЛИПП ТЮРИН

Этот человек, по результатам судебно-психиатрической экспертизы, был признан абсолютно вменяемым. Никто не издевался над ним в детстве или в юности, у него не было серьезных травм головы. Врачи не обнаружили у него, как у других серийных убийц, *«психопатию с садистскими наклонностями, не исключающими вменяемость»*. Нет, этот человек осознавал, что именно он делает. Единственное, что обнаружили у него врачи (а потом с этим согласился и суд): *«крайний цинизм, деградацию моральных качеств после войны и хладнокровную корысть»*.

Тюрин Филипп Петрович родился в 1910 году в деревне Сумерки Рязанской губернии в обычной крестьянской семье. Как и другие сельские дети, мальчик с детства помогал родителям по хозяйству, тяжело работал. После организации колхозов, стал работать в одном из них. В поле зрения правоохранительных органов никогда не попадал. Как и большинство сельских жителей того времени, Тюрин был малограмотен — обучился чтению и письму и не более. В общем, обычная и ничем не примечательная жизнь советского крестьянина. И скорее всего, Тюрин бы и прожил свою жизнь, как простой сельский труженик, колхозник, если бы не война.

Летом 1941 года Тюрин был мобилизован в ряды Красной Армии, где и воевал до конца 1944 года, до получения тяжелого ранения. На лечение он был направлен в ленинградский госпиталь, из которого вышел с инвалидностью в марте 1945 года. Поскольку никого из его ближайших родственников в живых к тому времени не осталось, возвращаться в родную деревню Тюрин не захотел, остался в Ленинграде, устроился работать извозчиком на оборонный завод «Большевик». Как инвалид войны, Тюрин получил от завода не комнату в коммунальной квартире, а отдельное помещение в жилом бараке, со своим входом. Именно это обстоятельство, а также наличие служебных лошади и телеги, способствовали совершению убийств и сокрытию трупов.

Несмотря на снятие блокады, в Ленинграде все еще оставались проблемы с продуктами. Люди, как жители Ленинграда, так и приезжие, несли оставшиеся ценности, одежду, обувь, на рынки, где обменивали их на еду. Выросший в бедной крестьянской семье, всю жизнь страдавший от голода и нищеты, Тюрин решил воспользоваться ситуацией. Как он позже сам рассказывал на допросах, путем убийств и грабежей он хотел сколотить состояние и создать запас дефицитных вещей, чтобы самому начать торговать на «черном» рынке.

На Смоленском и Мальцевских рынках Ленинграда Тюрин высматривал богато одетых или же обладающих дефицитными вещами людей, сообщал им, что работает в заводской столовой и ему удалось достать/украсть мешок картошки, который он хотел бы продать или же обменять на что-то ценное. Тюрин предлагал поехать к нему домой, где давал незнакомцу мешок и советовал самому залезть в погреб, чтобы набрать клубней картофеля. Уличив удобный момент, Тюрин бил человека по голове чем-то тяжелым (молоток, топор, обрезок трубы). Если не хватало одного удара, то он безжалостно добивал потерпевшего.

Первое убийство Тюрин совершил в апреле 1945 года. Трупы своих жертв он упаковывал в мешки и прятал в разгромленных бомбами цехах своего же завода или же отвозил к Неве и сбрасывал в воду. Так продолжалось до конца декабря 1946 года, после чего Тюрин уволился с завода (по другим данным — взял отпуск) и уехал к себе на родину, в Рязанскую область.

В начале января 1947 года, комиссия с завода обследовала поврежденные цеха, планируя их восстановление, и обнаружила два обезображенных трупа в мешках. Приехавшие на вызов сотрудники милиции поначалу даже рассматривали версию о людоедах, что в блокадном Ленинграде, увы, не было редкостью, но эксперты опровергли ее, сообщив, что повреждения трупам причинены не с целью отрезать/отрубить кусок тела, а чтобы «утрамбовать» их в мешки.

Милиционеры стали опрашивать работников завода, а также тех, кто проживал в бараках возле него. Вскоре им рассказали об извозчике, который вел крайне замкнутый образ жизни, получал небольшую зарплату, но при увольнении забрал с собой из барака 11 огромных чемоданов с различными вещами.

Сотрудники милиции провели обыск в комнате Тюрина. На первый взгляд та поражала своей чистотой, однако экспертам удалось обнаружить на полу замытые следы крови. После этого вслед за Тюриным отправилась группа оперативников для его задержания. Однако к этому времени убийца успел вернуться обратно в Ленинград, где на проходной завода и был задержан. Оперативники, которые ездили в Рязань, привезли обратно 11 чемоданов вещей. Когда чемоданы были вскрыты, то сотрудники милиции обнаружили там одежду и обувь, которые убийца снял с потерпевших, а также ценные вещи, из-за которых он и совершал убийства: мужские и женские пальто, костюмы, платья, несколько патефонов, наручные и карманные часы, ювелирные украшения, кольца и портсигары, рулоны сукна и шерсти, которые люди приносили для обмена на продукты, а также множество кошельков и сумок.

На первых допросах Тюрин отрицал свою причастность к убийствам, сообщил, что вещи он наторговал на черном рынке, а следы крови в комнате — это кровь животных, так как в свободное время он подрабатывал на мясокомбинате. Вскоре подоспели результаты экспертизы по следам крови, которые подтвердили, что кровь действительно принадлежит животным. При таких данных Тюрина нужно было выпускать и извиняться перед ним.

Однако по настоянию следователя был проведен повторный обыск комнаты Тюрина, и между досок пола эксперты смогли обнаружить потеки крови, которая на этот раз оказалась человеческой. Кроме того, сотрудники милиции подняли заявления о пропавших людях, и стали приглашать их родственников для опознания изъятых у Тюрина вещей. Может возникнуть вопрос, а почему эти заявления до этого лежали без движения? Но нужно понимать, что в конце войны и в первые годы после нее, все крупные советские города были наводнены множеством приезжих людей, мелкими и крупными бандами, совершающими жестокие убийства и нападения. Милиция же, потерявшая множество сотрудников во время войны и блокады, все внимание уделяла громким и резонансным преступлениям, часто оставляя происшествия без явного криминала «на потом».

После новых результатов экспертизы, а также опознания вещей родственниками потерпевших, Тюрин начал давать показания.

Он сознался в 29 убийствах, цинично и буднично рассказывая и показывая, как убивал людей, как прятал трупы. Тюрин водил следственную группу по местам захоронений, и в деле появлялись все новые и новые эпизоды. Благодаря его подсказкам следствие обнаружило 13 трупов. Иные тела найти не удалось в силу различных объективных причины: в некоторых местах построили здания или прошла железная дорога, некоторые тела Тюрин сбросил в Неву в илистых и заросших местах и даже водолазы не смогли поднять их на поверхность. Тем не менее, следствию удалось доказать, что Тюрин причастен к 14 убийствам. Работников милиции и прокуратуры поражали цинизм и хладнокровие убийцы, когда он рассказывал о своих преступлениях. Причем Тюрин даже не пытался оправдать свои поступки некими «голосами в голове» или временным помешательством. Пройдя через тяжелые бои и ранение, он привык к смерти и перестал воспринимать убийство как нечто запретное или экстраординарное. Процесс лишения жизни стал для него рутинным «способом заработка».

На суде Тюрин вел себя так же. Он повторил свои показания, вновь сознался во всех убийствах. При этом он прекрасно понимал, что единственное наказание, которое ему может назначить суд — смертная казнь. Приговор, который суд вынес 4 мая 1947 года, Тюрин воспринял абсолютно спокойно. Он не стал подавать прошение о помиловании и летом того же года его расстреляли.

Нужно заметить, что у Тюрина был реальный шанс сохранить жизнь. Уже 27 мая 1947 года смертная казнь в СССР была отменена. Максимально строгим наказанием стало 25 лет лишения свободы. Если бы следствие или суд продлились немного дольше, убийца получил бы шанс вновь вернуться на свободу. Однако все смертные приговоры, вынесенные до отмены этого наказания, были исполнены.

ВЛАДИМИР СУЛИМА

Сулима Владимир Степанович родился в 1946 году в г. Перми. Мальчик рос в крайне тяжелой психологической обстановке. Его отец, человек с явными садистскими наклонностями, был к тому же и религиозным фанатиком. С самого раннего детства как воспитание, так и досуг ребенка заключались в чтении и заучивании текстов из Ветхого Завета, а также всевозможных молитв. Любое своеволие, даже незначительная детская шалость, заканчивались жестокими наказаниями — мальчика избивали розгами, ставили коленями на гречку и горох, лишали еды, оставляли ночевать в холодном погребе. Отец запрещал любое общение со сверстниками, а уж тем более со сверстницами. Мальчик должен был постоянно читать молитвы и Библию. Примерно лет в 10 ребенок сильно разозлил своего отца, и тот посадил его в тесную бочку, а затем спустил в глубокий овраг. Такое наказание повторялось регулярно. Позже, во время проведения судебно-психиатрической экспертизы, врачи установят, что это наказание привело к органическим поражениям мозга и, в сочетании с другими издевательствами, вызвало психопатию садистского толка.

Однако такое жестокое воспитание не привело к появлению забитого, боящегося всего, мальчика. Наоборот, все страхи, вся ненависть к отцу и к окружающему миру, в подростковом возрасте вырвались наружу.

В 16 лет Сулима стал нападать на одиноких девушек и женщин, которые возвращались домой через парк, возле которого он и проживал. Сулима пользовался эффектом неожиданности, нападал, сбивал с ног и жестоко насиловал потерпевших. Тех, кто оказывал сопротивление, он безжалостно избивал. Преступная деятельность Сулимы продлилась всего несколько месяцев, после чего он был задержан по «горячим следам», практически сразу же после совершения очередного изнасилования. На момент ареста Сулима успел изнасиловать 14 женщин.

Поскольку Сулима являлся несовершеннолетним, суд приговорил его к 7 годам лишения свободы, но уже через 4 года юноша вышел по УДО. К сожалению, судимость и длительное лишение свободы не исправили Сулиму, через полтора года он начнет убивать.

Освободившись, Сулима устроился электриком на одно из предприятий Перми. Вскоре он женился на простой девушке, а через год в семье появился ребенок.

Внешне все выглядело благопристойно. Семья, ребенок, обычная работа. Однако детские переживания, а также годы, проведенные в колонии, не прошли бесследно. Сулима не получал удовлетворения от обычных сексуальных отношений, по обоюдному согласию. Ему нужно было насилие, издевательства и унижение жертвы. Вначале в семейных отношениях это выглядело как некая игра, но потом игры становились все жёстче и жёстче. Спустя какое-то время молодая жена стала отказывать Сулиме в таких садистских игрищах, и он начал избивать и насиловать ее. Женщина была вынуждена все скрывать от знакомых и родственников, заматывала синяки, носила одежду с длинными рукавами. Неизвестно чем бы закончилась такая семейная жизнь, но вскоре женщина забеременела. Возможно, сыграли роль остатки религиозного воспитания или же Сулима боялся потерять ребенка, но издевательства над женой прекратились. Более того, он стал крайне заботливым и нежным мужем, оберегал и ухаживал за своей женой. Однако теперь его сексуальная неудовлетворенность и жажда садизма не находили выхода.

Спустя несколько месяцев Сулима нашел решение для своих психологических проблем. Жене он стал говорить, что задержится на работе или же хочет немного погулять перед сном. Сулима брал с собой молоток и устраивал засады в безлюдных местах: парки, лесопосадки. Согласно документам следствия, какого-то общего типажа у жертв Сулимы не было, для нападения было достаточно внезапной вспышки сексуальной агрессии. Он нападал на женщин и, не желая терять время на борьбу и преодоление сопротивления, со всей силы бил по голове

молотком столько раз, сколько нужно было, чтобы женщина потеряла возможность к противодействию. После этого Сулима жестоко насиловал свои жертвы и уходил. В качестве трофея он иногда забирал сумочки или же какие-то другие, как правило, дешевые вещи, деньги.

Всего Сулима совершил более 20 нападений на женщин в течение следующих нескольких месяцев. 3 женщины скончались сразу же, на месте преступления, еще 2 остались инвалидами на всю жизнь.

Уже после первых нападений милиция стала проверять всех ранее судимых, в том числе и Сулиму. Однако на допросах он вел себя спокойно, плюс имел хорошую характеристику с работы, да и по месту жительства соседи характеризовали его как крайне вежливого и доброжелательного человека. Милиция быстро переключилась на проверку других, более подозрительных личностей.

Последняя женщина, на которую напал Сулима, носила пышную прическу с добавлением шиньона и когда убийца обрушил на ее голову удар молотком, то она не получила серьезной травмы и не потеряла сознание, а стала кричать и побежала по парку в сторону жилых домов. Сулима не решился ее преследовать.

Несмотря на то, что женщина не получила тяжелой травмы, молоток убийцы все же разбил ей голову. Первая помощь была ей оказана врачами скорой помощи, а на плановую перевязку она пришла в обычную районную поликлинику. К своему удивлению и ужасу, женщина увидела в очереди Сулиму. Находясь в смятении, потерпевшая, вместо того чтобы попросить кого-либо из работников поликлиники вызвать милицию, побежала в ОВД сама. Когда она вернулась в поликлинику вместе с сотрудниками милиции, Сулима уже ушел. Оперативники подняли все медицинские карты людей, обращавшихся за помощью в этот день, и установили личность нападавшего. Сулиму задержали через несколько часов, а при проведении обыска в квартире обнаружили множество «трофеев», которые однозначно подтверждали вину подозреваемого.

Под тяжестью доказательств Сулима стал давать признательные показания. Рассказал даже о нападениях, которые ранее милиция не относила на его счет. В том числе о последней убитой женщиной, при нападении на которую он специально использовал нож, а не молоток, чтобы сбить милицию со следа. Учитывая жестокость его нападений, была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, которая и установила нарушения психики — психопатию, садизм и сексуальные девиации, однако признала Сулиму вменяемым. По приговору суда, в 1969 году он был расстрелян. Известно, что после оглашения приговора, Сулима обратился с просьбой помиловать его и назначить главным дружинником Перми, на том основании, что он знает, как совершаются нападения на девушек и сможет их предотвратить.

Хочется сказать несколько слов и о родственниках Сулимы. Жена убийцы ранее не знала о криминальном прошлом своего мужа и уж тем более не догадывалась о его последних нападениях. Долгое время она отказывалась верить следствию, считала, что мужа оговорили. Однако, когда она поняла, что Сулима действительно является тем самым убийцей, которого боялся весь город, то без колебаний стала рассказывать о его домашнем садизме, а также о тех эпизодах, когда он «задерживался на работе» или уходил «гулять». На суде женщина однозначно заняла позицию обвинения. После приведения приговора в исполнение она сменила фамилию себе и ребенку.

Отец Сулимы, тот самый религиозный фанатик, который и выпестовал на свет психопата-садиста, своей вины в этом не признавал, а про преступления сына сказал, что тот изначально был порочен и заслужил свое наказание.

ВЯЧЕСЛАВ ДЕМИЧЕВ

Демичев Вячеслав Ефимович родился в 1950 году в городе Саратов. Свои ранние годы (детство и юность) мальчик провел в крайне тяжелой психологической обстановке. Мать мальчика была домохозяйкой, отец же — проводник поезда, часто отсутствовал дома, а когда появлялся, то злоупотреблял спиртными напитками, избивал и насиловал жену или же приводил домой других женщин, с которыми занимался сексом в присутствии несчастной супруги. По мере своего взросления, Демичев все больше осознавал, что физическая сила делит людей на две категории, на тех, кто может подчинять себе и получать все, что он хочет, и тех, кто способен только унижаться и исполнять указания более сильных. С ранней юности мальчик стал заниматься силовыми видами спорта, и вкуче с генетическими данными, это дало ожидаемый результат: юноша превратился в высокого (под 2 метра), мускулистого красавца, пользующегося успехом у девушек. Однако уже тогда его многочисленные любовницы отмечали, что Демичев склонен к насилию и садизму.

Мать Демичева, доведенная издевательствами мужа, не вылезала из психбольниц. Но никакого сочувствия к матери будущий убийца не испытывал — она относилась к категории слабых и унижаемых, таких жалеть не нужно.

Первое убийство Демичев совершил в 19 лет. Во время срочной службы он получил отпуск, который провел дома, в Саратове. Совершенно случайно он познакомился с тремя молодыми мужчинами и почему-то изменил своему здоровому образу жизни и согласился распить с ними алкоголь. Во время распития произошла бытовая ссора, в ходе которой незнакомцы попытались убить Демичева, но вышло иначе. Он убил одного и сильно избил двух других парней. Преступление тогда осталось не раскрытым.

После службы в армии Демичев вернулся в Саратов, устроился на службу в пожарную часть. Свое пристрастие к спорту и здоровому образу жизни он не оставил, не курил и почти не пил. По рассказам знакомых, все свободное время Демичев проводил в различных кафе города Саратова, знакомясь с девушками, которых затем приводил к себе домой для занятия сексом. Даже после появления у Демичева постоянной девушки и фактически невесты, он не оставил свои беспорядочные связи. Однако такая популярность у женского пола привела в конечном итоге к пресыщению и поиску новых ощущений. Демичеву стали нравиться маленькие девочки.

Демичев не был психопатом, совершать преступления которого заставляли в голоса в голове или иная неконтролируемая сила. К насилию и убийствам он стал готовиться заранее. Общааясь с детьми соседей и знакомых, Демичев под различными предлогами заманивал их в уединенные места, проверяя, какой предлог сработает, а какой покажется детям подозрительным.

Весной 1974 года Демичев встретил 11-летнюю школьницу, которая возвращалась домой из художественной школы. Он сообщил девочке, что недалеко проходят спортивные состязания и нужно чтобы кто-то подержал скакалку. Демичев завел девочку на старообрядческое кладбище, где в старом склепе изнасиловал и придушил. Через несколько часов Демичев понял, что оставил свой носовой платок на месте преступления и вернулся на кладбище. В склепе он с удивлением обнаружил, что девочка еще жива и решил добить ее, нанеся несколько сильных ударов камнем по голове. Но девочка родилась под счастливой звездой. Пролежав почти двое суток в холодном склепе, она осталась жива. Ее стоны слышали случайные прохожие, которые решили срезать путь через кладбище. Девочку отвезли в больницу, где она пролежала в реанимации, без сознания, почти месяц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.